

ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

КРУГОЗОР

1/90

ЮГОСЛАВИЯ
ПРИВЕТСТВУЕТ
ДРУЗЕЙ

М. Биچارов: перестройка — наша боль
Трудные дороги и дружба

Тихоград и Еленин в час испытаний
Источник жизнелюбия Десанки Максимовичи

Дирижер Е. Мравинский — поэт природы
Кабалье и Кордерас в Москве

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Береги свои песни, Арсен Додич!
Вечно молодом Исаак Дунаевский

Магия рок-группы «Бьело дугме»
Нежный романтик Хулио Иглесиас

Маша Распуткина: «Играю, музыкант!»
Зажигательные песни Сандлы

Начиная с этого номера «Кругозора», мы предлагаем вам, дорогие читатели, постоянно вести разговор о самом главном и наиболее интересном, разговор открытый, без утайки. И давайте сразу договоримся, что в своих письмах вы будете сообщать о том, что вас беспокоит, тревожит, наконец, заботит, о чем бы вы хотели поговорить доверительно, по душам.

Проведенный недавно социальный анализ умонастроений школьников обнажил тревожные симптомы. Более трети юношей и девушек потеряли интерес к общественной активности, не верят, что они хоть как-то способны повлиять на обновление жизни нашего общества. Что это, кризис надежды на благоприятные перемены, не верие в созидательную энергию молодых дел и начинаний? Откуда этот пессимизм, общественный нигилизм?

Они, наши наследники, каждодневно — и дома, и в школе, и на улице — слышат и видят, как часто их отцы и матери упираются в неприсутственные редуты, возмездные бюрократии и чинушники, как в семьях с трудом сводят концы с концами, если даже работают добросовестно, как страну сотрясают забастовки, национальные распри, бесчинства и разбои разкитиров, бандит и распускающиеся хулиганы. Хотя правительство (они это тоже видят) принимает самые энергичные меры, чтобы удовлетворить хотя бы переставшие нужды, привести в действие рычаги общественного и экономического механизмов.

Сколько ложных традиций, преданных привычек, несмотря на заграждения, возводимые сегодня печатью, радио и телевидением, кино, театрами, прорываются к неокрепшим душам юношества. Единомыслие и единоголосие, которые еще недавно считались едва ли не основополагающей добродетелью каждого человека. Но с них ли началось пож и лицемерие? Беспрекословное подчинение и послушание. Не в них ли лежат истоки пассивности души и ума, боязнь действовать самостоятельно, провалить инициативу, почин? Ни шаг без приказа и указаний. Не это ли породило изживаемое, отбито охоту все решать и все делать самим?

Перестройка ломает эти подлинные опоры нашего общего покоявшегося дома. Многие юноши и девушки, как чувствительные локаторы, улавливают новую энергию, порожденную революционным процессом в стране. Жизнь хотя и медленно, но порочивается. Это вселяет веру, оптимизм. И кому, как не молодым, отказываясь самое тяжелое अवзвешивать на свои плечи, ломать старые постулаты и идеи, стремиться проявить себя как личность, не бояться заноситься мыслию в новые, неведомые дали и быть рядом, плечом к плечу с теми, кто, ломая старое, возводит на нашей земле общечеловеческий дом, в котором всем будет тепло, уютно и счастливо. ■

ДЕСАНКА МАКСИМОВИЧ

Жаркий сентябрь 1987 года. Над сербским местечком Тршич — испепеляющее солнце. Но незвизра на это тысячам людей собралось, чтобы отметить 200-летие со дня рождения великого реформатора сербского языка Вука Стефановича Караджича.

Открывается праздник. В первом ряду напротив просторной сцены почетные гости — руководители правительств, представители Сербской православной церкви. И вдруг многотысячная толпа поднимается с мест, начинает, аплодируя, скандировать: «Десанка! Десанка!»

Медленно, поддерживаемая под руку, между сценой и первым рядом ступает маленькая, хрупкая женщина. Но сколько достоинства в ее походке! Она то и дело поднимает руку, сердечно отвечая на восторженные возгласы. Не знаю уж, сколько минут люди, стоя, овациями приветствовали народную поэтессу. Я никогда не видел, чтобы так принимали поэта.

А через год общественные Москвы поздравляли Десанку Максимович с 90-летием и награждали ее орденом Дружбы народов. В Доме литераторов прошел вечер, посвященный ее творчеству. Мне посчастливилось побывать на нем, читать переводы ее стихов. Не ошибусь, если скажу, что в этот вечер всем нам выпала радость соприкоснуться с щедрым источником человеческой мудрости, жизнелюбия и оптимизма.

Почти как прожит. Ее жизнь неразрывно связана с судьбами своей страны, своего народа. Как все же добра природа, отмиравшая истинному таланту столь долгую и счастливую жизнь!

А. ГЛУХОВСКИЙ

В подготовке этого номера «Кругозора», посвященного Югославии, приняли участие сотрудники Главной редакции иностранной литературы на сербоязычных страницах и Главного управления внешних сношений СФРЮ.

Иллюстрации: междунационального отдела ЮРТ (Ассоциация югославских радио- и телевизионных станций). Радио Белграда, Радио-Сараево, Радио-Титовград, фотоархив издательства «Политизм», а также Югославского Союза Югославии

черная бабочка чертит
крылом по вздувшимся

волнам —

пишет снова и снова.

Будто бы тропает кто-то
горьким цветком мое седенье,
рану его расстреляет.
О, не бросай меня

без присмотра,

не оставив одну
без присмотра,
если кто-то играет!

Перевод Б. Слуцкого

КАФЕДРАТЫНЫЙ СОБОР В ТРОНХИМЕ

Мне кажется,

что я вошла в пещеру,

где до моих сотни лет
царили воды,

и ждал, когда,

дрожавший и неверный,
сквозь окна свет падет
под эти своды.

Здесь нет икон:

на обожженных стенах
как будто бы цветы окаменели,
и стеллажи чуждые растения
похожи на решетки каштанов.
Да и зачем иконы в этой голой
обители, под стенами пещеры?

Здесь Бог во всем
присутствует подлинно —
вот воспарил под куполом,

как голубь,

его здесь нет.

и все же он повсюду.

На всем лежит печать живой
природы:

в лепной розетке —
солнца очертанье,
и прорези оконные.

как фьорды —

в них больше скрыто тайн,
чем открывает
о сотворении мироздания.

Читай в них библейские сюжеты,
одно лишь только чудо

наблюдала:

над полудракном царствовавшие
света —

здесь и икона он,

и тлук хорала.

А может, зри экскурсоводу
вниманию

и не в соборе происходит это?
Должно быть, притча здесь

о том, как отделиться тьме

от света,
и вовсе не орган гудит

под сводами,

а смерть несут прорывающиеся
воды...

4

Перевод А. Глуховского

Наша четвертая звуковая страница посвящена Десанке Максимович. Вы услышите стихи в авторском чтении, а также воспоминания Маргариты Амиер о творческих встречах с поэтессой.

На фото: Десанка Максимович на вечере в Доме литераторов в Москве.

Выбор, который он сделал, казался рискованным. Из трех остающихся предприятий, одно из которых ему предлагали возявить, Михаил Александрович Бочаров выбрал самое неблагоприятное — Бутковский комбинат строительных материалов.

Прошло три года. Комбинат — лидер среди предприятий Ленинского района Московской области, инициатор аренды в промышленности страны. Празд, теперь, когда главные трудности позади, можно сказать, что это был не просто риск, а счастливый выбор, в котором отразилось жизненное кредо человека — не бояться снова и снова начать с нуля.

В шестидесятые годы в Норильске Михаил Александрович начинал рядовым инженером и дошел до заместителя генерального директора крупнейшего объединения «Норильскгазпром». Параллельно с напряженной работой — непрерывная учеба. Высшие инженерные курсы ГИСТРОИ СССР. Четыре курса Индустриального института в Норильске. Полный курс Красноярского университета — юридический факультет. Сдал кандидатский минимум. Защищаться, правда, пока не удалось: работы неперепорот.

С 1977 года Бочаров — заместитель директора головного института газовой промышленности. И, наконец, в 1980-м — широко ныне известный Бутковский комбинат...

Михаил Александрович Бочаров — народный депутат СССР, член Верховного Совета, секретарь Комитета по вопросам строительства и архитектуры. Он популярен: журналисты — и наши, и зарубежные — прерстаивают штурмом двери его приемной. Интервью часто приходится прерывать — к депутату идут люди, телефон не умолкает... Все правильно: сперва — работа, потом — разговоры о ней.

Но звание, собранности могут позавидовать многие. На мой вопрос о продолжительности рабочего дня Михаил Александрович только рукой махнул: «Сами видите...» Видно за окном темно, депутат час вечера, давно ушел домой секретарша, но приемная все никак не опустеет. А завтра — снова с восьми утра на посту.

С трибуны Верховного Совета, в телевизионных интервью Бочаров видится человеком жестким, суховатым, порой агрессивным. Что это — запрограммированный им самим облик парламентария или особенности характера? «Время, в котором мы живем, порой заставляет нас быть такими», — говорит Михаил Александрович. — Жесткость в выступлениях — это моя боль за страну: за то, что с нами происходит».

На первой звуковой странице народного депутата СССР М. А. Бочаров размышляет об экономических проблемах, стоящих перед страной, и в путях их разрешения.

Михаил Александрович, в своих выступлениях вы не раз говорили о том, что региональным хозяйством должен начинаться не с областей и районов, а с более мелких звеньев — с предприятий. Означает ли это, что вы считаете именно предприятия тем звеном производственной цепи, которое позволит нам вытянуть страну из трудного экономического положения?

М. А. Бочаров: Дело в том, что самые первичные ячейки, из которых складывается экономика любого региона, любой республики и в конечном счете государства, —

МИХАИЛ БОЧАРОВ:

«СБРОСИТЬ ПУТЫ С ПРЕДПРИЯТИЙ»

ПОЗИЦИЯ ДЕПУТАТА

Фото А. ЛИДОВА
и ТАСС

это как раз предприятия. И сегодня, на современном этапе развития нашего общества, главная наша задача, я считаю, дать максимальную самостоятельность предприятиям. Пусть их руководители займутся наконец предпринимательской деятельностью, займутся бизнесом. Не надо бояться этих слов. Предприятие само должно выбирать себе деловых и выгодных партнеров, само распоряжаться той продукцией, которую выпускает, — это же так естественно! Соответственно госзказ, который у нас еще существует, должен быть минимальным — иначе он связывает предприятие по рукам и ногам. Когда госзаказ охватывает чуть ли не весь объем выпускаемой продукции, коллективу достается из доходов около нуля, и все планы социального развития остаются розовой мечтой. И еще: ни в коем случае предприятие не должно быть подчинено местным органам власти — республиканским, союзным, каким угодно. Руководство предприятия должно быть чисто экономическим, ориентироваться на рынок и осуществлять с помощью концерна, созданного на добровольных началах, или другой экономической структуры, скажем, ассоциации. Такая экономическая свобода предприятий, естественно, будет в перспективе формировать рынок. Я считаю, что взаимоотношения государства с предприятиями должны строиться исключительно на основе налоговой системы. Она четко определит приоритетность и целых отраслей народного хозяйства, и отдельных предприятий, отрегулирует их развитие, взаимоотношения, решит множество вопросов, связанных с деятельностью каждого предприятия.

В принципе структура эта не нова. Этот принцип лежит в экономической системе практически каждой капиталистической страны, опробован и отлажен за многие годы. Мне видится этот путь наиболее прогрессивным, тем более что наши экономисты и руководители пока других путей предложить не могут. Экономическая свобода предприятий на сегодняшний день — наиболее верный путь к повышению уровня нашей экономики, выхода из бедственного положения с обеспечением населения самыми необходимыми товарами.

— Я знаю, вы работаете сейчас над созданием принципиально нового производственного звена — народного концерна «Бутэк». Сможет ли он послужить наглядным примером правильности вашей экономической концепции?

М. А. Бочаров: Идея создания народного концерна «Бутэк» родилась в сентябре прошлого года, и по сей день мы, увы, никак не можем решить все, что нужно, что-

бы она скорее встала на ноги, с нашими ведомствами, а точнее, с нашими бюрократами, занимающими круговую оборону. А идея очень важная. Ведь это абсолютно новый подход к проблеме развития экономики. Работники предприятий могут выкупить собственность у государства и стать ее полноправными хозяевами. Предполагается также большая самостоятельность во внешнеэкономической деятельности. Практически уже создан коммерческий банк, в дальнейшем планируется создание целой банковской системы. Все валютные счета и операции в своей собственной банковской сети — представляете? Это же прямая выгода и государству, и каждому работнику, да и самому банку.

— Ну, а если конкретно, что будет работникам предприятия коллективная собственность? Какая от этого польза государству?

М. А. Бочаров: Начнем с того, что будут богатеть предприятия — начнет богатеть страна. А когда общенародная собственность становится коллективной, отношение человека к ней меняется. В этом убеждают и наш, пусть небольшой, опыт, и практика других государств. Так уж человек устроен — к своему он бережнее относится. Я полагаю, что тогда отдача каждого человека будет ощутимее, и забастовки прекратятся, и прогулы, ведь каждый прогул станет тут же ударом и по собственному карману, не только по общественному.

Наш концерн будет делать все, что нужно человеку. Тем, кто будет связан с внешнеэкономической деятельностью, 30 процентов заработной платы будет выплачиваться в валюте: захотелось мир посмотреть — пожалуйста, поезжай, и не с пустым карманом. Захотел уйти с предприятия — получишь свою долю из фонда накопления или в виде акций, или наличными. Короче говоря, все, что полезно и выгодно работнику, концерном учтено во всех уставах и других документах, и эти вопросы будут решаться.

— Знаю, при коллективной собственности интересы каждого члена коллектива автоматически выдвигаются на первый план?

М. А. Бочаров: Конечно, интересы каждого человека будут органически связаны с интересами всего коллектива. Не зря же рабочие обвели руками за нашу идею, активно ее поддерживают: они хорошо понимают, какие жизненно важные вопросы мы решаем, создавая новую экономическую структуру. Но мы надеемся на понимание и поддержку не только снизу, но и, как говорится, сверху — от высшей власти.

Интервью взял
Владимир МАРТЫНОВ

ПОЛИТИКА И ВРЕМЯ

ИНФОРМАЦИЯ
К
РАЗМЫШЛЕНИЮ

Из истории советско-югославских отношений

24 июня 1940 г. — установлены дипломатические отношения между Королевством Югославией и Союзом Советских Социалистических Республик.

5 апреля 1941 г. — подписан Советско-югославский договор о дружбе и ненападении.

22 июня 1941 г. — гитлеровская Германия напала на Советский Союз. ЦК КПЮ обратился к народам Югославии с призывом встать за оружие и поддержать героическую борьбу советского народа. Вооруженное восстание переросло во всенародную войну с оккупантами и социалистическую революцию.

29 ноября 1943 г. — II сессия Антифашистского вече образовала первое народное правительство Югославии во главе с И. Броз Тито и приняла решение о федеративном демократическом устройстве страны после войны. Поддержка Советского

Союз была важнейшим фактором, на который опиралось руководство КПЮ в борьбе за международное признание новой Югославии.

23 февраля 1944 г. — на территорию, очищенную от оккупантов силами Народно-освободительной армии Югославии, прибыла советская военная миссия. Между Верховным штабом НОАЮ и командованием Красной Армии была установлена прямая связь.

20 октября 1944 г. — совместными действиями Красной Армии и НОАЮ освобожден Белград. Советские войска потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести свыше 30 тысяч человек. Обращаясь к воинам 3-го Украинского фронта, Тито писал: «Ваша кровь и кровь бойцов НОАЮ, пролитая в боях против общего врага, навеки скрепит братство народов Югославии с народами Советского Союза». За мужество и героизм Президиум Антифашистского вече народного освобождения Югославии наградил орденами и медалями более 2 тысяч советских солдат и офицеров. 13 из них присвоено звание Народного героя Югославии.

11 апреля 1945 г. — в Москве подписан Договор о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве.

На второй
закуном
документальные
записи, связанные
с рождением
Федеративной
Народной
Республики
Югославии.

2

На фото:
Иосип Броз Тито
подписывает
документ
о провозглашении
ФНРЮ, 1945 г.;
освобождении
Белграда, 1944 г.;
так выглядел
освобожденный
Белград;
М. С. Горбачев
с супругой
в мемориальном
комплексе имени
И. Броз Тито
возлагает
цветок. 1988 г.

13 апреля 1945 г. — заключение советско-югославского соглашения о взаимных поставках товаров. В 1946 г. товарооборот между двумя странами достиг объема в 39 млн. руб., а в 1947 г. составил уже 80 млн. руб.

Февраль — июнь 1948 г. — трения по ряду внешнеполитических вопросов в советско-югославских отношениях обостряются и переводятся Сталиным в открытый конфликт. 27 марта и 4 мая Сталин и Молотов направляют югославскому руководству письма, в которых обвиняют его в грубых политических ошибках, оппортунизме и антисоветских настроениях. Отказ признать эти обвинения вызывает резкую реакцию Сталина. Из Югославии отзываются советские специалисты, разрывается ряд двусторонних соглашений. В опубликованной 28 июня резолюции Информбюро «О положении в Коммунистической партии Югославии» утверждается, что руководство КПЮ отходило от марксизма-ленинизма по главным вопросам внутренней и внешней политики, скатилось на националистические позиции и поставило себя вне рядов коммунистического движения. Однако представители идеологического и политического давления Сталин не смог сломить югославскую революцию, подчинить ее гегемонистской политике.

Вторая половина 1948—1949 гг. — конфликт продолжает обостряться. Свертывается межгосударственное сотрудничество СССР и народно-демократических государств с Югославией. Усиливается военный, политический нажим Сталина на Югославию. Новая резолюция Информбюро, обвинившая югославское руководство в установлении в стране фашистской диктатуры, завершает переход советско-югославских отношений к состоянию полного разрыва. Несмотря на давление, угрозу силой, клеветнические обвинения, КПЮ во главе с И. Броз Тито сохранила революционную непокорность и бдительность, политическую дальновидность, тактический расчет и чувство собственного достоинства.

27 мая — 2 июня 1955 г. — состоялся официальный визит в ФНРЮ советской правительственной делегации во главе с Н. С. Хрущевым. Достигнуто согласие принять все необходимое для устранения трагических последствий конфликта, полной нормализации отношений. В подписанной декларации определены главные принципы сотрудничества двух стран: уважение суверенитета и независимости, равноправие, невмешательство во внутренние дела.

Июнь 1956 г. — визит в СССР И. Броз Тито возобновил межпартийные связи. Декларация об отношениях между СКЮ и КПСС подчеркивала, что обе партии чужды «всякой тенденции навязывания своего мнения в определении путей и форм социалистического развития».

Сентябрь 1971 г. — в Западении, принятом на встрече Л. И. Брежнев и И. Броз Тито в Белграде, говорилось: «Методы строительства социализма, отражающие опыт и специфику развития отдельных стран, являются делом народов и рабочего класса этих стран и не должны противопоставляться друг другу». Это

совместная позиция ставила советско-югославские отношения на реалистическую основу, серьезно способствовала их укреплению.

29 мая 1974 г. — в Белграде заключено советско-югославское соглашение о сотрудничестве в области культуры, науки и образования. Трехлетние программы культурного сотрудничества принимали разнообразные формы, вовлекали в свою орбиту широкий круг организаций, представителей научной, художественной, творческой интеллигенции.

1980 г. — Долгосрочная программа экономического и научно-технического сотрудничества СССР и СФРЮ на 1981—1990 гг. расширяет одностороннее сотрудничество в строительстве и реконструкции промышленных объектов на территории СФРЮ. Югославские фирмы строят в Советском Союзе предприятия промышленности и сферы обслуживания.

14—18 марта 1988 г. — важнейшим политическим событием в советско-югославских отношениях стал официальный дружественный визит в СФРЮ М. С. Горбачева. Он украл атмосферу доверия и взаимопонимания между двумя странами, окончательно подвел черту под идеологическим и политическим конфликтом 1948 г., выявил сходство подходов КПСС и СКЮ к ряду крупных проблем социалистического развития и международных отношений.

В дни визита подписан ряд соглашений, позволяющих поднять советско-югославское сотрудничество во многих сферах на новый качественный уровень. В частности, усилить советско-югославские связи в области информации, печати, радиовещания, телевидения и кино.

30 октября — 3 ноября 1989 г. — официальный дружественный визит в СССР союзного секретаря по иностранным делам СФРЮ Б. Лончара подтвердил, что отличительными чертами советско-югославских отношений на нынешнем этапе являются высокий динамизм и стабильность, широкий диапазон и взаимовыгодность. Состоялся содержательный диалог по вопросам социалистического строительства в СССР и СФРЮ, состоянию и перспективе двустороннего сотрудничества, основным международным проблемам.

В ходе встречи М. С. Горбачев и Б. Лончаром, советско-югославские переговоры особо подчеркивалось, что осуществляемые сегодня в Советском Союзе и Югославии реформы при всей своей национальной специфике имеют немало схожего. Отсюда проистекает заинтересованность сторон в расширении обмена опытом, взаимном ознакомлении с практикой обновления социализма в СССР и СФРЮ, укреплении равноправных и взаимовыгодных связей в различных сферах общественной и государственной жизни народов двух стран. Э. А. Шеварднадзе и Б. Лончар подписали программу культурного сотрудничества СССР и СФРЮ на 1989—1991 годы и соглашение о взаимных поездках граждан.

В. РОМАНОВ,
кандидат
исторических наук

БРАТЯ ПО ОРУЖИЮ

МОГИЛЫ ВЕЧНО ЖИВЫХ

В о все времена года, когда по-гожий день, в красивом парке на улице Рузвельта мамы качают малышей в колясках, старики сидят на скамейках, а мальчишки гоняют на велосипедах, не в пример шумным улицам на его аллея тишина — здесь находится кладбище освободителей Белграда.

— Смотри, твоя фамилия написана — Джукич, — говорит мальчуган приятелю, показывая на надгробие.

Приятель видел свою фамилию, написанную в школьном журнале, на тетрадке с домашними задания-

ние, и оно защищало государство.

Эти трое лежат здесь без указания имени и фамилии, и ничто не защитило их от смерти. Таковы звонки войны.

Трещ, нежный ветер и тишина. Здесь, на кладбище, перед надгробными плитами, многие хотят побыть в одиночестве. В такие минуты постигнешь необъяснимую связь между жизнью и смертью. Я как будто вижу живого Лабуду Шепенювича, как будто знаю, какие большие надежды возлагали на него родители, но не могу предстать себе всю глубину боли, ко-

ми, начерченную мелом на асфальте, но никогда — на камне.

На босяцких надгробиях — имена бойцов, погибших при освобождении Белграда в октябре 44-го года. Боец Джукич (кто теперь знает, где он родился?) тоже когда-то был мальчиком, а подросток и взял в руки винтовку. Если бы он не погиб, возможно, у него был бы внук, так же гонял бы теперь на велосипеде. Почти три тысячи бойцов югославской Народно-освободительной армии сложили головы 45 лет назад, чтобы город жил свободной, мирной жизнью.

А рядом нашли свой вечный покой почти тысяча храбрых бойцов Красной Армии. Люди приходят, кладут цветы и отдадут дань сердечного уважения безвестным героям. Вокруг вечнозеленый кустарник, геранзи и хризантемы, и увядающие плетущиеся магнолии надгробия покоятся под сенью платанов, берез и плачущих ив.

Надписи на плитах: Душан Матич, Бошко Васильевич, Антон Гершак, Раде Пиштиньян и вдруг просто — Влада. Какой-то парень Влада, фамилия которого никто не знал. Дальше — Стопан Шерака, командир роты. Потом опять просто Иван.

Братья Милош и Божидар Мирич оказались неразлучными даже в смерти. Камень с их именами увит плющом, клевером и «монашеской травкой», которая, если ее потереть в ладонях, рассыпается в пыль. Милош и Божидар, может быть, тоже любили эту травку, и вот она выросла на их могилах. Теперешняя белградская ребятня не знает ничего ни об этой травке, ни о Милоше и Божидаре. У них свои игры, и они по-своему любят свой город, но они не должны, слава богу, доказывать это своей жизнью.

Возле мелецкого дерева табличка: «Редкий кедр. Охраняется государством». Рядом три дощечки с надписью: «Неизвестный солдат». У этого дерева есть назва-

торая охватила их после гибели сына.

На большом камне высечено: «Сорок семь неизвестных солдат, убитых на рыночной площади», «Восемьдесят неизвестных солдат 21-й Сербской ударной дивизии», «Двадцать два безымянных товарища, убитых в Липовачском лесу», «Восемьдесят солдат, убитых в Вождваце», «Девяносто два неизвестных бойца Югославской Армии и Красной Армии, убитых под Чукарицей и Болечем и похороненных вместе», «Тридцать восемь бойцов, убитых на бульваре Войводы Мишича», «Сорок бойцов, убитых на подступах к городу»...

На этом кладбище похоронено 1395 бойцов югославской Народно-освободительной армии и 808 бойцов Красной Армии. Сколько их, советских ребят, полегло во имя освобождения Югославии! Василий Максимович, Иван Сергеевич Барбаско, Павел Алексеевич Горбунов, Владимир Иванович Шоперенко, Папол Антонович Короба, Алексей Лукьянов, Петр Александрович Бондаров и просто Василий...

Немного осталось в живых, кто запомнил то время, обаятое пламенем, прошитое смертельным свистом. Их воспоминания сохранились в книгах. Память о них, вечно живых, передается из поколения в поколение. И пускай мальчишки, бегущие взапуски по парку и с любопытством разглядывающие надгробия, не осознают пока в полной мере связи времени — сегодняшних мирных дней и боевой страды. Наверное, это естественно. Таков счастливый закон детства.

Слободан СТОИЧЕВИЧ

Белград

Из снимков:

Калемегдан: мемориальное кладбище советских воинов в Белграде. Фото Дм. БАЛЪТЕРМАНЦА

ЗАБОТЫ МЭРА ТИТОГРАДА

«Крепкие-накрепко
дружны наши
говеда...» —
этими стихами
приветствуют
в Титограде
посланцев
далекого Еревана.
Слушайте
третье
зауковую страничку.

3

МОСТЫ ДРУЖБЫ ВМЕСТЕ В ДНИ РАДОСТЕЙ И БЕДСТВИЙ

Титоград — Ереван
Побратимы правы!
За мир и свободу
Све би, све би дами.

Иван Каварич — ученый, врач-биохимик. Ему 53 года, более половины из них отдано медицине. Профессор Титоградского университета, автор ста научных работ и монографий по проблемам сахарного диабета, его диагностики. Делегат Скупщины Титограда, с мая 1989 года — председатель Скупщины общины.

— Признаться, — говорит Иван, — я не состоял ни в каком «кадровом резерве». Мое дело — медицина. Но однажды меня пригласили в Скупщину и предложили баллотироваться на пост председателя. Я отказался. Меня снова пригласили. Сказали, что избирателям нужен человек, которого беспокоит будущее их города. Я согласился, но поставил условие — работу в больнице и в университете не брошу.

Теперь первая половина дня у меня в больнице или университете, где я веду группу аспирантов. Потом прихожу в Скупщину. В конце концов, подумал я, на исходе трудовой биографии, может быть, смогу быть полезным и здесь и что-то сделать для горожан.

Мне, кажется, удалось уловить главное: взаимосвязь между экологией души и экологией вокруг нас. Я часто гуляю в окрестностях Титограда и всегда смотрю, растет ли мох на камнях. Обычно он не переносит отравленный воздух, погибает. Радуюсь, когда вижу в наших парках зашпелые камни. Значит, воздух пока еще чистый. Важно, чтобы новое поколение осознало, что не может быть никакой современной технологии без заботы о природе.

— Какой вам видится проблема городской экономики?

— Долгое время мы не обращали внимания на развитие малой экономики, иными словами, на частно-предпринимательскую деятельность. Помню, как когда-то в Подгорице (старое название Титограда) были сотни маленьких частных магазинчиков. В каком порядке, в какой чистоте были они! И чего там только не продавали! Малую экономику мы развелили и бездумно удалили в индустриализацию. Целые поколения крестьян переключались из сел в города. Оказавшись оторванными от земли, от своих корней, они вместе с благополучием получили разочарование. Нашим бы крестьянкам рожать по двое-трое детей, приучать их к труду, а мы опустошили целые села.

Эти ошибки нам дорого обошлись — они отразились на духовном климате.

— Как вы себя чувствуете на новом посту?

— Могу сказать одно: полиглотом я так и не стал. Но у меня есть убеждение, что я способен сплотить людей вокруг важной цели, заставить руководителей принять те же решения, которые могут изменить жизнь.

Г. АЛЕКСЕЕВ

На фото:
мэр Титограда Иван Каварич;
залив Бока Которска,
Черногория.

Когда в 1972 году Ереван и Титоград впервые обменялись рукопожатием побратимов, у некоторых это вызвало удивление: «Что, собственно, связывает жителей столиц Армении и Черногории? Если с кем-то и должна породниться Черногория, так это с Россией!»

Легенды живут о традиционной дружбе России и Черногории. Ее корни уходят в XVIII век, в эпоху правления в Черногории Петра I Петровича Негоша. Дружеские связи были скреплены братством по оружию, заключенным в суровых освободительных походах — начиная с борьбы против османских порабощателей и кончая совместным сопротивлением с фашизмом. Все это получило свое продолжение в современной истории, увенчалось Договором о дружбе и сотрудничестве между Черногорией и РСФСР.

Не только русские, но и армяне были популярны в Черногории. Сербия еще в 1915 году предоставила им, бежавшим от турецкого геноцида, надежные пристанища. Впрочем, армяне приезжали в Черногорию горвоздо раньше, и о них в народе знали как о трудолюбивых людях. Ловки, но порядочных торговцев...

Пионерами дружбы с жителями Армении оказались юные

титоградцы. Встречи ереванских и титоградских пионеров стали первым конкретным примером сотрудничества, которое сегодня обрело большие масштабы.

Взрослые, не желая отставать от юных, начали искать новые формы сотрудничества побратимов. Появилась идея создания советско-югославского смешанного строительного предприятия «Союгинстрой». Его учредителями стали фирма «Индустриямпорт» из Титограда и ереванские партнеры. Сотрудничество начнется с совместных строек в Ереване и Титограде, а в перспективе — работа и в третьих странах.

Землетрясение в Армении еще раз подтвердило крепость побратимских связей между Ереваном и Титоградом. Черногория, а Титоград особенно, пережила глубокое потрясение этой бедой. Вся Черногория протянула руку братской солидарности пострадавшему народу. Скупщина общины Титограда целыми днями заседала вместе с представителями трудовых коллективов и деловых кругов, разрабатывая план скорейшей помощи, добивалась незамедлительной отправки продуктов, одежды, лекарств, денег. Улицы черногорской столицы в те дни были обклеены плакатами «Титоград — Ереван» с изображением двух детских рук,

соединяющих гербы главных городов республик. Сколько семей в Титограде выразили готовность приютить у себя детей из Армении, предоставить им все условия для жизни и учебы!

Черногория и ее столица на себе испытали разрушительную силу природной стихии. 15 апреля 1979 года разразилось страшное землетрясение, погибли сотни людей, тяжело пострадали 250 населенных пунктов, каждый седьмой житель остался без крова, а каждый четвертый лишился рабочего места. Черногорцы не забыли, как в то трагическое дни со всего мира хлынула река солидарности, и в ее русле — помощь из Советского Союза, и в частности из Армении.

Черногория давно оправилась от последствий землетрясения. Встанут из пепла и пострадавшие районы Армении. И только потерянные человеческие жизни невозможно вернуть. Они стали частью всемирной печали, которая всегда сопутствует большим катастрофам. Но эти печаль еще больше скрепила мосты дружбы и побратимства между Арменией и Черногорией, Ереваном и Титоградом. По этим мостам движутся навстречу друзья.

Михайло МИЛЯНИЧ,
журналист
г. Титоград

Такой плотности крупных событий в оперной жизни Москвы не припомню. Кто-то удачно назвал их «вокальным бумом». Осенью 1989 года в столице подряд прошли концерты звезд мировой оперы, а за ними — гастроли театра «Ла Скала» в месяц протяженностью (ГАБТ уехал, как известно, на это время в Милан). Таким образом, в «Кругозоре» № 1 и № 2 мы дадим короткий, двухчастный фильм об этих «пиках» нашей музыкальной жизни. Итак, концерты оперных звезд «Съемка» ведется с нескольких точек. Первая камера, дайте, пожалуйста, фокус...

Афиша: «Звезды мировой оперы в фонд помощи пострадавшим от землетрясения в Армении. Благотворительные концерты». В первом вечере участвовали выдающиеся оперные артисты конца XX века — испанцы Монсеррат Кабалье и Хосе Каррерас, а во втором — одиннадцать замечательных певцов из 6 стран: испанец Альфредо Краус, итальянцы Лючия Алиберти, Алида Феррарини, Карло Бергонци и Роландо Панерави, французка Луиза Бозабаля, Герман Прайз из ФРГ, американец Алан Титус и наши — Ирина Архипова, Любовь Казарновская, Евгений Нестеренко.

«Испанский час» на сцене Большого театра. Репетиция Карре-

речини — она твнцевала, а я пела. На этот раз Майя получила цветы от меня...

Кулисы ГАБТа у выхода на сцену. Камера снимает спор молодых певцов Большого театра, обсуждающих избранные моменты второго вечера. Дискуссии идут с «тихим ожесточением», потому что концерт продолжается в двух шагах (Казарновская в арии Амегии из «Вила-маскарада»). Солистка ГАБТа Марина Шутова: «Люба сегодня — еще и еще раз открытие. Талантлива она для меня была всегда. Но сейчас все как-то соединилось: внешнее обаяние, красота голоса, владение им... Как важно для нас это «соседство» со звездами... У нас есть голоса, но нет школы. Нельзя сидеть в своей скорлупке и ждать чуда. Чуда не произойдет, если Большой театр не станет таким же международным центром оперной культуры, как и другие крупнейшие театры мира. Хорошо, что Краус и Бергонци дают открытые уроки в Москве. Институт стажерства... Но решает ли он все?»

Антракт. Ложа бенувра № 5. Народная артистка РСФСР Н. Д. Шпиллер: «Ну, стажеры» то дух-трех в Милан посылают. Конечно, педагогика у них другая: мы нашим студентам каждую нотку в ротик закладываем. Мы их учим, а в Милане они учатся. У нас

ЦВЕТ МИРОВОЙ ОПЕРЫ В МОСКВЕ

раса и Кабалье. Монсеррат Кабалье крупным планом: «Мои артистический маршрут в этом году? Эдинбург — «Медея» Корубини, Вена — вагнеровский «Тристан», Стокгольм — «Семирамида» Россини и... Москва. А вообще-то, когда в начале 70-х годов меня впервые пригласили в СССР, мое согласие было продиктовано не только художническими соображениями. Ведь я — из семьи, которую гражданская война в Испании разметала по всему свету. Одни уехали во Францию, другие — в Мексику и США, третьи — в СССР. В Москве росли братья моей матери. Один из них — Хосе Лавин — его уже нет в живых — был биологом, профессором МГУ. Здесь же мои двоюродные братья — теперь уже взрослые и женатые. Когда-то мы съезжались в Париж и возвращались — каждый — к себе домой...

В 1974 году после спектакля в Большом театре вышла Майя Плисецкая и, преклонив колени, вручила мне цветы. Такое не забывается, 15 лет спустя, в 1989-м, мне посчастливилось выступать вместе с ней в концерте памяти

с ними возятся а там Симониато, прослушав заданное, говорит: «Магнифико! Следующий...» Больше других был внимателен Баррв, занимавшийся с Соткилавой, с Атлантовым. Барра умер. Но в основном стажеры в Милане сами набираются ума, благо есть у кого. У нас же, как всегда, «стоит вопрос» о самостоятельной работе студентов.

Кабалье — божественная певица. Конечно, она себя бережет. Но как сделано все! А отчего? Оттого, что взгляд на музыку широкий. Швеплин мог спеть всю партитуру за всех и за оркестр. Доминго и светлой памяти Монако играли на разных инструментах. Наши же — от сохи. И мы еще этим гордимся! В старые времена мамаша, утерев деткам носы, вел их петь в церковь, где за этим делом следил регент. В каждом храме был свой хорик. У нас же в школах — ни одного. А они в школе нужны. И не с пионерской сказкой и репертуаром. А старшее поколение? Рахманинов, Скрябин, Игумнов, когда были студентами, преподавали в институтах благородных девиц. Девочки пели и играли, а будущим

МАСТЕРА ЗАРУБЕЖНОГО
ИСКУССТВА

На шестом
звуковой
странице —
репертаж
из Большого
театра
во время
концертов
«Звезд
мировой
оперы».

6

На снимках:
Хосе Каррерас,
Монсеррат Кабалье,
Ирина Архипова,
Любовь
Казариновская,
Альфредо Краус,
Евгений Нестеренко.
Фото Л. ЛАЗАРЕВА

корифеям был приработок. Теперь все исчезло. Поэтому такие концерты-эталоны нужны, необходимы!»

Григорьяна Большого театра на «мужской» половине. Резюме Евгения Нестеренко: «Соль этого предприятия — страшно трудного организационно (привезти на два дня в Москву цвет мировой оперы!) — в том, что есть достойная цель — помочь бедствующим. К концертам всегда относились хуже, чем к спектаклям. Но концерты с таким составом (естественно, себя исключая) стоят, пожалуй, любого спектакля на любой сцене».

Постскриптум Каррераса. Эту же мысль повторил перед отъездом Хосе Каррерас. Он сказал: «Да. Любого спектакля на любой сцене. Даже такого, в котором мы с Кабалье будем петь в Мадриде — в опере Л. Балады «Христофор Колумб», приуроченной к 500-летию открытия Америки».

— Вы поете партиту Колумба.

А Монсеррат?

— Естественно, королевы Изабеллы...

В организации концертов, о которых шла речь, помимо Всесоюзного музыкального общества, ГАБТ СССР, австрийской фирмы «Роу консалтинг», других спонсоров активное участие принял Советский фонд культуры. В беседе с репортером «Кругозора» член правления СФК, председатель совета по благотворительной деятельности Иветта Воронова сказала: «Ради точности добавьте, что всего вечеров было три — третьим представлением была «Жизель» Адама, поставленная мастерами балета ГАБТа».

— Согласны ли вы с формулой Нестеренко, гласищей, что такие концерты вокальных звезд мира лучше любого спектакля на любой сцене?

Воронова: В принципе — да. Где вы можете увидеть сразу Кабалье, Каррераса, Бергонци, Крауса? Да нигде. Все вместе они могут «поблизиться» только на «благотворительной» сцене...

— У нас раньше слоган «благотворительность», «филантропия» иначе, как с ироническим оттенком, не прозвучивали...

Воронова: Да, так было. Но времена меняются. Слова «милосердие», «дар», «филантропическая миссия» снова обретают свое высокое значение. При сигнале SOS принято спешить на помощь. Так и здесь: грянула катастрофа в Армении или в другом месте, и получает немедленный отклик благотворительная инициатива, в которой участвуют выдающиеся артисты. Они всегда были великодушны и отзывчивы на чужую беду.

Артем ГАЛПЕРИН

К вьюсь, до сих пор чувствую себя виноватым перед Хулио Иглесиасом. Я обманул его невольно, не по своей вине — не сдержал данное ему обещание. А было это так.

Более десяти лет назад вместе с писателем Виктором Шкловским и грузинским режиссером Резо Чхеидзе мне посчастливилось оказаться в Испании по делам «Дон Кихота». Наше телевидение собиралось снять многосерийный фильм о достоянии рыцаря добле и справедливости. Тогда-то я впервые услышал молодого эстрадного певца Хулио Иглесиаса. Его имя уже освещала легенда: талантливый вратарь знаменитого мадридского «Реала», жестокая автомобильная катастрофа, три года сначала прикованный к постели, а потом не расставшийся с костылями. Чтобы развить немощные пальцы, спортсмен помимо ежедневной многочасовой зарядки, которая теперь вошла в привычку, грустными вечерами парабрал струны гитары.

Известно: если испанец берет в руки гитару, он непременно запоет. На дружеской вечеринке по случаю выздоровления бывший вратарь исполнил несколько песен — это стало началом популярности, от которой у многих бы закружилась голова. Но не у Хулио. В перерывах концертных скитаний он завершил высшее юридическое образование.

Не просто оказалось получить у испанских коллег магнитофонные и видеозаписи выступлений Иглесиаса. Но я попросил передать ему, что его услышат в нашей стране по радио и телевидению миллионы любителей эстрадной песни. Твердо обещал. Но разве я мог предположить, что певец окажется для нашего телевидения персоной нон грата. Вернувшись в Москву, рассказал о нем руководителю художественного телевидения и предложил показать выступление

ХУЛИО ИГЛЕСИАС- РОМАНТИК ЭСТРАДЫ

ГОСТИ МОСКВЫ

испанская «звезда» в новогодней музыкальной программе. «Что ты, что ты!» — замахал руками всегда осторожный и бдительный шеф. Оказалось, певец, далекий от политики, как-то невольно высказался о нашей стране — в застойные времена мы давали к тому немало поводов. Так что появление его в нашем эфире тогда было заказано.

И вот Хулио Иглесиас наконец-то поет на сценах Москвы и Ленинграда. Он приехал как посланец ЮНИСЕФ и в рамках программы этой организации выступил в концертах, в том числе и с благотворительной целью — я помочь детям. Артист появился в свете юпитеров, среди монбланов акустической аппаратуры и музыкальных инструментов, как и прежде, строгим, подтянутым, в неизменном темно-синем костюме, белой рубашке, при гладком галстуке. Наглядный урок вкуса и элегантности преподал он многим нашим эстрадным певцам, которые мечутся и гримасничают на подмостках с микрофоном в руках в костюмах невымыслимого вида, раскрябанные и развязные, озабоченные, кажется, только одним — как бы похлестче заигрывать публике.

Все было на этот раз узнаваемо и словно бы услышано впервые. Как и полтора десятка лет назад, корректное исполнение каждой песни, сопровождаемое пластичной, очень выразительной жестикуляцией, спокойное, мелодичное звучание мягкого, чуть с хрипотцой голоса. Поведки современного рока ему, к счастью, чужды. Он по-прежнему сдержан в проявлении чувств, не форсирует звук, не прибегает к педальрованию, что стало повальным бедствием нынешней крикливой эстрады.

Теперь наш гость шел в новой манере. Полузакрыв глаза, он как бы размышлял вслух, углубившись в себя. В песнях стало больше речитатива, исследовательности. Кажется, сколько

раз слышал я его исполнении «Мостальгию», «Любовь, любовь, моя любовь», «Сначала и потом», «Не говори мне больше о любви», «И любовь сотворила женщину... Но в новой интерпретации в них стало больше сдержанности, искренней доверительности. Кажется, слушателям исподвудет много страдавшего, но не уставшего сердца. Певец спокоен, печалью светла и благородна.

Теплым взглядом, доброй иронией отзывается Хулио на нехватку зала и изычно, как испанский гранд, преклонял колено, принимая цветы от восторженных слушательниц, покоренных магнетизмом исполнительской манеры, привлекательностью мужественной внешности певца.

Иглесиас — испанец до мозга костей, хотя уже около десяти лет живет в США. Кроме спорта и музыки он увлекается лингвистикой — изучает языки и на многих из них поет. Женщины, для которых он стал на сцене кумиром, Хулио посвящает не только песни. Недавно певец создал новые духи «Онли», запах которых должен женщинам импонировать. Ибо, по его словам, «он такой же загадочный, неповторимый и обворожительный, как и они сами».

В спорте, подавая большие надежды, Хулио не стремился к рекордам. Но его имя записано в Книгу рекордов Гиннесса: в различных странах пластинок Иглесиаса продано больше, чем любого другого певца, он выпустил 60 долгоиграющих дисков и за это удостоился «бриллиантовой» пластинки, единственной в мире.

Хочется верить, что это не последний рубож Хулио Иглесиаса. Жизнь продолжается. ■

Борис МИХАЙЛОВ

Хулио Иглесиас в Москве (фото вверху); после концерта — встреча со Львом Яшиным.

На десятой
звуковой
странице
слушайте
в исполнении
Х. Иглесиаса
песни
«Не говори
мне больше
о любви»
и «О, любовь!».

Фото
С. БЕРМЕНЬЕВА
и М. КУЗЬМИНОЙ

В наше время, когда меняются взгляды на многое, некоторые кажутся, что композитор Исаак Осипович Дунаевский, жизнь и творчество которого почти целиком переплелись с эпохой Сталина, был чуть ли не выразителем его культа в нашей музыкальной культуре, эдаким баловнем великого кормчего. Это глубокое заблуждение.

Огромное музыкальное наследие, оставленное Дунаевским, ушедшим из жизни в расцвете творческих сил, в 55 лет, доказывает это: тридцать фильмов, двенадцать оперетт, свыше 80 музыкальных спектаклей и музыкальных обзоров, великое множество песен и романсов, маршей и вальсов написал Исаак Осипович за свою недолгую жизнь. Его талант всегда был обращен к народу, к молодежи, к радости и веселью. Вера в завтрашний день была характерной особенностью его творческого дара, этот мажорный тон был стержнем его художнического восприятия мира. Он просто не мог писать по-другому.

Глубокий патриотизм и гордость за Родину, которые звучали в словах «Песни о Родине», «Марш энтузиастов» и других, являлись отражением общего настроения, который тогда существовал в жизни. Сейчас же часто используют темы этих песен для некоего контраста, диссонанса со страшными картинами злодеяний и преступлений сталинского периода. Хочется напомнить, как прав был композитор, когда писал, что старые песни непременно возвращаются к людям, чтобы радовать их, что наступит время, когда слова его песни:

СВЕТЛЫЙ ПУТЬ И МРАК КУЛЬТА

К 80-летию
И. Дунаевского

8

На фото: И. О. Дунаевский, 1938 г.
Исполнители песен — актеры
А. Фрейдлин,
О. Басилевский,
Н. Караченцов.

«Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек!» — вернутся к нам и будут правдиво отражать истинность нашей действительности.

Я не могу говорить о далеких довоенных годах, потому что был тогда слишком мал, но хорошо помню послевоенное время и могу сказать, что отец, как гражданин и патриот своей страны, глубоко, до сердечной боли переживал те страшные явления, которые сначала глухо, но затем, все нарастая, делались достоянием все более и более широкого круга людей. Помню, как отца трясло от негодования и обиды, когда он сталкивался с проявлениями произвола, грубости и хамства. Грязный пасквиль, напечатанный в одной из центральных газет и получивший большой общественный резонанс (автором его был отпетый клеветник, позже разоблаченный чуть ли не как пособник немецких оккупантов), стоил отцу многих дней жизни. На требование отца опровергнуть клевету его призывали каяться. Отец не был партийным человеком. Он был свобододлюбив, честен и независим, говорил то, что думал, даже в те времена, когда это опасались делать многие.

В начале 50-х годов отец должен был отправиться как один из создателей кинофильма «Весна» на фестиваль в Берлин. Однако в последнюю минуту, буквально с трапа самолета, его «повернули» до мной, поскольку он в Чехословакии дал интервью одной из газет без разрешения посольских чиновников. Эта история окончилась для отца сильным моральным потрясением, глубоко оскорбила его. Таким образом, композитор стал «неизведным».

Он был неудобен для многих инстанций, отсюда и отсутствие высших званий и наград у композитора, имевшего всенародное признание. Он не имел ни ордена Лавина, ни звания народного артиста СССР. Его никогда не приглашали на приемы в Кремль, устраиваемые Сталиным, на которых присутствовали многие деятели культуры и искусства, в том числе и соавторы композитора. И хотя он никогда не встречался со Сталиным, имя его произносить без содрогания не мог. Вспоминаю, когда я с юношеским энтузиазмом и безапелляционностью доказывал ему величие Сталина, он, снисходительно улыбаясь своими добрыми глазами, мягко говорил: «Ничего, дружок, повзрослеешь, поумнеешь, поймешь!»

Однажды в одной из передач по радио я услышал слова, в которых сквозила ирония по поводу того, что еще в Ленинграде, в Союзе композиторов, отец якобы с трибуны учил аудиторию, как надо писать музыку, а в это время в зале сидел и слушал его Д. Д. Шостакович.

вич. Я удивился, поскольку знаю, каким скромным человеком был отец и какие глубоко уважительные, дружеские отношения сложились еще со времен молодости между ними. Помню, что значительно позже, уже в 50-е годы, после опубликования разгромных постановлений о формализме в музыке, отец, как мог, морально и материально поддерживал и помогал Д. Д. Шостаковичу в тяжкие для него дни, когда, по словам отца, тот находился на грани саморубства.

В последние годы жизни Дунаевского, которые совпали с самыми страшными страницами культуры личности — разгулом бериевщины, отец был уже совсем больным человеком: ходил с палочкой, у него болели ноги, болело сердце. Когда Берия инспирировал депо врачей, был арестован и мой дядя, известный профессор-уролог Л. И. Дунаевский. Он просидел под следствием несколько месяцев, ему не давали пить, добиваясь признания несуществующей вины. Обстановка дома была тревожной. На вопрос мамы: «Дуня! Можешь теперь черед за тобой?» — отец сумрачно ответил: «Вряд ли! Руки коротки! Я «ему» еще слишком нужен».

Да, музыка Дунаевского нужна была прежде всего, конечно, народу. Если бы джаз на был объявлен тогда музыкой «духовной нищеты», отец многое бы сделал в этом направлении. Когда появились первые магнитофоны, он купил «Диепр-3», и мы с ним по ночам, когда по радио более или менее чисто, «без глушилок», доносились звуки великолепных джазово-симфонических оркестров, исполнявших чудесные мелодии Гершвина и Портера, Берлина и Эллингтона, записывали их, как могли, на жепазную бобину, восхитясь искусством аранжировки и звучанием этих оркестров. Отец только грустно вздыхал: «Нельзя!».

А когда в 1955 году стало чуть легче дышать, буквально за несколько месяцев до XX съезда партии отец получил письмо на английском языке о том, что американский джазовый ансамбль Сотера — «Фингана тор Финган» заинтересован в контактах с композитором и выпал для него граммпластинки с записями произведений, исполняемых оркестром. Это были последние дни июля 1955 года. К сожалению, пластинки эти уже не застали своего адресата.

Евгений ДУНАЕВСКИЙ,
член Союза художников СССР
На восьмой заглавной странице —
песни И. Дунаевского
«Дорогие мои москвичи»
(слова В. Масса, М. Червинского)
и «Пшени, не забывай»
(слова В. Лобедзева-Кумача)
в исполнении А. Френкель,
О. Басилашвили и Н. Караченцова.

3 в окне серо. День в зените. Квартира большого современного дома на Петровской набережной в Ленинграде, окнами на Неву. Окна по прихоти архитектора странные — от пола до потолка. И кажется порой от напряженного всматривания в даль, что они сливаются в длинную стеклянную стену. На противоположном берегу Невы хорошо различим решетка Летнего сада — Пушкинский Петербург».

Нева будто подступает к самым окнам, кажется безбрежной и бесконечно протяженной, — державное и бурное течение ее вовлекает в мятущуюся стихию жизни природы и художественного мирознания. И вот уже скромное убранство комнаты обретает черты значительности, а сама она начинает казаться какой-то неведомой частью корабля, плывущего по реке жизни против течения. Снова и снова приходит на память вагнеровский «Летучий голландец»: легендарный таинственный корабль и величавая поэтическая фигура его капитана, обреченного на вечную неудовлетворенность собой, неустанные размышления о смысле жизни...

В пространстве между окном и кабинетным роялем, у самой стены, а низко кресле, — высокий человек с прекрасным лицом пустынною. Аскетический облик, погруженность, взгляд, проникающий в глубины будущего, тающий в себе добро живой истины и всепроникающую вагнеровскую страстность... Евгений Мравинский... Он и сейчас видится легендарным капитаном «Летучего голландца», что в вечном движении и лишь на время, полный смятения, надежд, внутренней борьбы, может пристать к берегу. Его недолгие остоумки, его причалы — это концерты, это выход к людям, это общение с ними, это та исповедь и то откровение, которые в минуты концертов Мравинского становились достоянием тех, кто годами, десятилетиями собирался вокруг него в историческом Большом зале Ленинградской филармонии,

окарае искусства и жизни ни окузывался Мравинский, он был окружен, поддаражн и охранен своей ленинградской стихией. Играл ли он Бетховена, или Брамса, или Рихарда Штрауса, или стопь почитае-мого им Брукнера, или Шуберта, или Шостаковича, или родного для него и глубокаше открывшегося ему Чайковского. Мравинский приходил в новый, иной мир другого художника со своим собственным, личным миром, со своей Невой.

Искусство Мравинского несет в себе ту бурю чувств, силу страсти, ту мрачную бездну мыслей, душевных кризисов и духовных взлетов, что испытаны и самим дирижером, и всеми, кто слушает его. И еще — ту бездну переживаний и неисчерпаемых страданий и радостей, которые сохранила людям великая музыка, тчатель-но украв свое богатство в значах партитур, лишь с виду понятных музыкантам, на самом же деле зашифрованных назвачю.

У каждого свой непредсказуемый путь, но не каждый оказывается способен следовать этому пути, следовать без оглядки, не ведая сомнений и постоянно испытывая лишь страх, что не достает сил пройти свой путь, принять все испытания, оказаться достойным своей судьбы.

В «каюте» Мравинского ни мрачно, ни тесно, но строго сосредоточенно, просто и величаво. Впрочем, величав он сам, и оттого все вокруг него величаво.

«В тот осенний день я застал Евгения Александровича все в том же состоянии погруженности в мир, открытый для него и закрытый для меня. Вагнеровские партитуры лежали на маленьком журнальном столе по правую руку, стояли на политре перед ним, лежали на маленькой скамейке слева. Сам же он был словно втянут в свое низкое и, кажется, малоподобное, но его кресло... Казалось, можно было ощутить абсолютную тишину, хотя и доносились до уха голоса улицы. На коленях Мастера лежала партитура «Зигфрида», открытая на тех страницах,

ЖИЗНЬ НАВСЕГДА

знавшим и Глинку, и Берлиоза, и Листа, и Вагнера.

Нава из окон «каюты» Мравинского — непокорная, таинственно притягивающая, иногда исполненная просветленной мощи — кажется не просто рекой, а неким водным пространством, стихией, вечно связанной с его кораблем. Воды реки, обтекающие этот корабль, — тот его личный мир, который переносит его из одного океана в другой. Но всегда, в каком бы

где живописалось путешествие Зигфрида по Рейну...

Музыка Вагнера вошла в жизнь Мравинского в раннем детстве и околдовала его. И теперь, когда ему шло восемьдесят четвертый, вагнеровская «монография» выстраивалась у него так: увертюра к «Нюрнбергским мейстерзингерам» (гимн искусству), «Шелест леса» (из музыкальной драмы «Зигфрид» (гимн природе) и раз-вернутая сцена из «Валькирии»

На пятно звуковой страницы Е. Мравинский читает фрагменты своего дневника, в исполнении оркестра под его управлением звучит «Неоконченная симфония» Ф. Шуберта.

Вагнера — прощание Вотана с Бруннгильдой и «заклинание огня». (Впервые за много лет Мравинский решил пригласить в свою программу певца: им оказался талантливый молодой артист, лауреат Всесоюзного и международного конкурсов, бас Глеб Никопольский.) Воспеванием эстатических сил, повелевающих судьбами мира и влияющих на жизнь людей, он решил завершить первое отделение концерта.

Второе — должно открываться «Путешествием Зигфрида по Рейну» из музыкальной драмы «Зигфрид». Затем прозвучит траурный марш из «Гибели богов» и, наконец, «Полет Валькирий» из «Валькирий» Вагнера. Итак, растворение в природе, смерть и мистическое вознесение, полет человеческой фантазии над миром...

В тот день, даже услышав от самого Мравинского, какую он задумал «вагнеровскую программу», я не до конца ощутил всю мистическую глубину его замысла, не до конца осознал целостную мощь этой молитвенно вознесенной исповеди сжигающего себя в огне подлинной жизни Художника. Все пришло потом, через месяц с небольшим, когда в последних числах ноября 1986 года Мравинский сыграл вагнеровский концерт в Большом зале Ленинградской филармонии. Только тогда я понял: он воссоздал Круг жизни, пропел свои гимны миру и людям. Первым был Гимн творчеству. Но и завершалось это путешествие Мравинского по романтическому вагнеровскому океану неистовым парением творческой энергии, пронизавшей все трагическое существо современного мира. Величие и страсть, мудрость и романтическая юность, реальность и символы, правда художественная и человеческая — все слилось в неистовом заклинании Огня жизни!

Зал был потрясен. Мравинский взволнован и растроган. Благодарно смотрел он в зал, понимая и в этот счастливый для него миг, что миг этот прожит: для него наступало новое одиночество в каюте «Летучего голландца» — в его «каюте» в доме на берегу Невы, в знакомой, привычно строгой обстановке, — в незнакомом, вечно непривычном, вечно меняющемся «прекрасном и яростном мире». В мире, где Жизнь изначально предстала ему трагической очищающей музыкой, а Музыка слилась с жизнью, чтобы звучать внутри нее вечно, стать ее голосом и чтобы он, Евгений Мравинский, мог различить этот голос, собрать, одушевить эти звуки и в минуты редких обращений к людям в своих концертах-озарениях вернуть жизнь чистой, изначальной Музыке...

Тот «вагнеровский» концерт оказался предпоследним в жизни ди-

рижера, а по символическому значению своему — последним. Мравинский прощался с нами и Музыкой.

«...Звездами вышит парус мой, Высокий, белый и тугой. Лик богоматери меж них Сияет, благоден и тих. И что мне в том, что берега Уже уходят от меня! Душа полна, душа строга — И тонок светится рог Младой луны в закате дня».

Никогда не узнаю, перечитывал ли Евгений Александрович в последние свои вечера именно эти буниевские строки. Но доподлинно знаю: Бунин он горячо любил, ощущал изнутри, читал его и в те принесенные вечною Дни-часы, что оказались Исходом его высокой жизни, том Бунина остался лежать в кабинете-гостиной на журнальном столике у низкого простецкого кресла, в котором великий дирижер XX столетия, Почетный член Венского общества друзей музыки, Герой Социалистического Труда и великий трагический художник России проживал мучительно бесконечные минуты, весь поглощенный роковым течением запечатленной в исторических партитурах Действительности.

Его не стало 19 января 1988 года. Этим стенам доверил он последние волнения своей мятущейся души. «...И что мне в том, что берега Уже уходят от меня! Душа полна, душа строга»...

Под звуки вагнеровского траурного марша из «Гибели богов» в своем исполнении (заслуженным коллективом республики симфоническим оркестром Ленинградской филармонии он руководил целых полстолетия!) Евгений Мравинский навсегда покидал исторический белоколонный зал Пятёрбургского дворянского собрания — Большой зал филармонии, неотделимый теперь от его, Мравинского, Дела, Чести и Имени.

Он похоронен на скромном ленинградском кладбище — Богословском. Его искусство осталось в нас, став частью трепетно живого духовного существования в общении с ним, неотторжимо родной Природе-действительности.

...За окном серо. Дань в зените. Я снова в его комнате. Я слышу его голос: речь не о музыке, совсем не о музыке, — он вдруг открыл свой Дневник и прочел мне несколько коротких записей («стихотворения в прозе»?!) — о природе, о смысле бытия. Излипалось из сердца его слово благо. И звучало оно, как его же Музыка, — заставляло вернуться к неизреченной правде...

5 Андрей ЗОЛОТОВ, заслуженный деятель искусств РСФСР

На фото внизу: Е. А. Мравинский (в центре) с Д. Д. Шостаковичем и Н. К. Черкасовым

Слободан Стоичевич родился в 1947 году в Белграде. По образованию — журналист. Работает в газете «Политика» хроникером общественно-политической жизни. Много путешествует. В газете у него еженедельная рубрика — «Жизнь из окна Дворца правосудия».

Это документальные истории в жанре короткого рассказа.

САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ

На предпоследней остановке водитель Драган Правдич посмотрел в зеркало и, увидев, что все пассажиры вышли, тронул автобус с места. И тут он услышал: — Стойте! Стойте!

Драган выскочил из машины. Он увидел испуганную, со слезами на глазах женщину. Рядом с ней на тротуаре валялся сапог. Драган подбежал к пострадавшей.

— Вы сильно ушиблись?

Водитель бежал в ближайший дом и вернулся с водой и сахаром. На улицу высыпали жильцы. Кто-то вынес стул, и женщина села.

— Я ее не заметил... оправдывался он. А потом, обращаясь к пострадавшей: — Как вы себя чувствуете? Вам лучше?

Женщина молчала. Толпа бурно комментировала случившееся, и каждый считал себя вправе высказать собственное мнение:

— Кто нас возит! Кто ему выдал права? Безет, будто картошку, в на людей... Эта нынешняя молодежь никого не уважает... Посмотрю я на тебя, когда ты дотянешь до моих лет...

Появилась милиция и оформила протокол. Только тогда Драган Правдич услышал, что женщину зовут Добрила Панич, что она одинока, живет в однокомнатной квартире на Милияковце.

На другой день он звонил в квартиру Добрилы Панич. Несколько мгновений они молча рассматривали друг друга. Драган с выражением вины. Добрила — нескрываемого недовольства.

— Добрый день.

— Добрый день.

Драган перебриснул целлофановую сумку с какой-то коробкой из одной руки в другую.

— Я водитель автобуса...

— Что вам угодно?

— Пришел извиниться и проведать вас.

Драган сунул женщине в руки сумку и ушел. В сумке были новые сапоги.

Спустя несколько дней Драган Правдич снова звонил в квартиру Добрилы. Он принес цветы. Едва Добрила его увидела, ее лицо озарило улыбка, свет от которой отразился и на лице Драгана.

— О, это вы? А я уже собралась на терапию. Входите.

— Нет, нет, спасибо. Если вам не будет в тягость, я мог бы проводить вас в больницу. Тем более что я свободен.

В следующий раз они пили кофе в квартире Добрилы. Обстановка

тут была чисто женской. Повсюду множество вязанных салфеток и скатертей. У окна клетка с попугаем, а под столом — ленивый кот. Добрила поведала Драгану о спой жизни, которую в основном провела в одиночестве после неожиданной смерти жениха.

— Люди стараются избежать одиноки... признался она ему, — а я не люблю навязываться. Привыкла к одиночеству. А у тебя, Драган, есть девушка?

Так началась их не совсем обычная дружба. Они виделись раз в неделю. Драган приносил семечки для попугая, кофе, цветы. А однажды принес новое зимнее пальто. Добрила ни за что не хотела принимать дорогой подарок. Но потом в знак благодарности связала ему большую скатерть.

Общаясь с соседками, она невольно вспоминала Драгана:

— А вот мой Драган сказал на днях...

— А мой Драган простыл, подхватил грипп... Ей гогорили:

— Да что ты все, соседка, Драган да Драган?

— А как же! Самым счастливым для меня стал день, когда меня пригласили дверями автобуса. Извините, Драган сейчас придет, побегу разогреть суп.

Когда на суде Драган предъявил обвинение, Добрила вскочила с места:

— Не знаю, товарищ судья, в чем вы подозреваете Драгана. Я во всем виновата!

Когда слово предоставили Правдичу, он сказал:

— Я виноват. Я не заметил пассажира, потому что в тот день очень нервничал. А водитель на общественном транспорте не имеет права нервничать. Обязан быть сдержанным, сконцентрированным и в хорошем настроении. Пассажиры могут позволить себе и нервничать, и сердиться, но мы — никогда. Поэтому я настаиваю на наказании.

Панич испуганно спросила: — Неужели вы посмеете наказывать Драгана?

...Они выжили из зала суда счастливые.

— Надо же, хотели наказывать тебя... удивлялась Добрила. — А настоящие преступники разгуливают на свободе!

— Успокойся, не нервничай, Добрила. Я не могу предложить воду с сахаром. В суде нет сахара... ■

Слободан СТОИЧЕВИЧ

Когда мои сверстники напевали нежные строки битлов, приходили в восторг от отечественных песенок с сентиментальными текстами и шлягеров французских шансонье, на высоко натянутой проволоке нашей эстрады начал балансировать восторженный мечтатель с бледным, худым лицом и копной шаловливых волос. Он пел:

Скажи мне, ты этой ночью
Можешь ли навсегда
бросить свой дом

привычки, людей
И уйти, не зная куда?

Мне, девочке-подростку, он казался человеком легкоранимым, но умеющим дорожить высокими чувствами, быть верным в дружбе и любви.

Пусть все нас с ненавистью гонят,
Но, милая, мыstay наш час.

Арсен Дедиц родился в семье бедного каменщика в Шибенике

НЕ ИЗМЕ

На седьмой заглавной странице в исполнении Арсена Деди́ча слушайте его песни «Девушка на один день» и «Девушка из моего края».

На фото: остров Хвар, Хорватия

КРЕСТЬЯНИН И ХУДОЖНИК ИВАН ГЕНЕРАЛИЧ

В юности, как и все мы, боготворил живописца Де Кирико и Моранди, восхищался песнями Жака Бреля, пытался напевать что-то свое. Переехав в Загреб с картонным чемоданчиком, первоначально веревкой. Начал с юношеским испуганием изучать право... А в итоге — окончил консерваторию по классу флейты. В черном джемпере и черных джинсах, которым не изменяет и сегодня, выступил с первым концертом. Он играл на флейте и самозабвенно пел. В его песнях — воспоминания о море и дожде, кружевах шибаникского собора и, конечно, о любви, о быстро уходящих годах.

Ты дарила, но ты и краля,
И неверной была ты.
Нет, ты мне многого недодала,
О моя молодость!

И сегодня его искусство — тот же чемоданчик, только переполненный юношескими разочарованиями. Но он по-прежнему погон

НЯИ СЕБЕ

веры и надежд и протягивает руку молодым, ведет их в поиск по жизни. Он возвращает им названия старых и тихих улиц, оставленных увлечений, дальних неведомых городов, забытых друзей, как, например, в песне «Не поддавайся, Инес», которая принесла ему новый всплеск популярности. Не поддавайся, Инес. Не поддавайся годам, моя Инес, Чужим движениям и привычкам... Знаю, что будет еще молодость. Но не такая.

Его новые друзья, с которыми он не расстает в своих песенных исповедях, — это Джинно Паоли, Жорж Браунсен, Жак Брель, Леонард Коэн, Бугат Окуджава, Боб Дилан. Вместе с ними Арсен Деди́ч учит нас быть надежным в любви, ценить и большие, и малые радости, мимо которых мы часто проходим равнодушно.

Амича НОНВЕЙЕ
Белград

«Если бы меня спросили, зачем я рисую, я бы не нашелся, что ответить. Точно так же, как на вопрос, зачем я живу», — говорит Иван Генералич, художник-призитирист, родоначальник так называемой Хлебинской школы народного искусства.

Ему 73 лет. Всю жизнь прожил в родном селе Хлебница в Хорватии. Крестьянин по роду занятий и художник по призванию. Его творчеству посвящено множество страниц. По мнению критиков, Генералич — наиболее яркая фигура современного народного искусства.

«Я не могу точно сказать, когда начал рисовать», — рассказывает

Иван Генералич. — Помню, изходил во дворе кусок кирпича или угля и раскрашивал ими дыма. Мне здорово тогда доставалось от соседей, потому что для еврейского художника я выбирал обычно чистые диски и не всем нравились мои рисунки.

У нас была Библия, с которой мама ходила в школу. Я часто разглядывал святых. А однажды взял краски и раскрасил их. С этого все, собственно, и началось.

Иван Генералич считает, что, если бы он родился и жил где-то в другом месте, а не в своем родном крае, равнинной и плодородной Подравине, то, может быть, и не стал бы художником.

«Нельзя людей, которые видят природу одинаково. Мне кажется, я смотрю другими глазами и стараюсь показать мой собственный мир. Почему-то обо мне стали много говорить и писать, но я предпочитаю жить сегодня так, как жил раньше. С той только разницей, что теперь больше рисую, чем работаю в поле. Я прежде не был художником, а уж потом крестьянином».

Иван Генералич пишет в основном на стекле. Очень много внимания уделяет технике рисунка, считая, что рисунок и живопись — это самое важное.

Он стремится по-своему отобразить историю своего народа.

На фото:
репродукции картин
Ивана Генералича
«Спокойный бык», 1972 г.
«Наводнение», 1964 г.

В небоскребе, что в самом центре Любляны, разместился офис одной из самых представительных словенских фирм. На верхотуре небоскреба синие буквы высвечивают: «Металка». Двенадцать лет фирму возглавлял Йошко Штрукель.

— «Металка» возникла, — вспоминает он, — из частной фирмы, занимавшейся главным образом выпуском изделий из железа и торговлей скобяными товарами.

КАК ЗАВОЕВАТЬ СОВЕТСКИЙ РЫНОК

Теперь это индустрия переработки металлов, станкостроение, разработка новейших технологий, вычислительная техника. У нас около трех тысяч сотрудников, пятнадцать представительств в Югославии, почти во всех странах СЭВ и четыре крупных предприятия за рубежом — в Чикаго, Вене, Милане и Мюнхене. В кругу наших интересов также помимо производства торговля, компьютерная инженерия, строительство. Выступаем в качестве посредников. В Москве мы представляем свою классическую программу уже в течение 25 лет...

— Насколько мне известно, «Металка» более серьезно стала относиться к советским партнерам.

— Вы правы. «Металка» ориентировалась в основном на западный рынок. Мы считали, что наши перспективы — технологии развитого мира. Скажу откровенно, мы пренебрегали вашим рынком. Причина? Ошибочный анализ его возможностей. Да и трудно было предвидеть перемены, которые

произошли у вас. Теперь будем стремиться завоевывать и советский рынок, теснить традиционных ваших партнеров. Что ж, конкуренция есть конкуренция. Наша привлекательность для партнерства с вами как раз и состоит в том, что мы имеем богатый опыт работы с Западом. Мы можем стать своего рода мостом между западным и советским рынками. Уже начали лучшие технологии, которые приобретаем в других странах, разрабатываем по лицензиям, передавать на советский рынок. По-моему, перспективы впечатляющие.

— Что уже конкретно предложено?

— Из крупных работ это лаборатории для Института генетической биологии в Пущине, некоторые объекты Госбанка в Москве. В настоящее время вместе с коллегами из Волгограда разрабатываем проект мощного предприятия по производству современной мебели и посуды. Его стоимость — 150 миллионов долларов. У нас крепкие деловые связи с Белоруссией. Мы стремимся осваивать рынки и других советских республик.

Мы с энтузиазмом воспринимаем перестройку у вас. Стремимся, чтобы и наши западные партнеры глубже поняли суть этих перемен. Вместе с тем мы видим и ваши трудности: нерешенность продовольственного вопроса, нехватка потребительских товаров, бюрократические тормоза. Но не все получается сразу. Ков-где, насколько я знаю, даже бунтуют страсти. Все это нам, в Югославии, знакомо. Только выверенными, правильными шагами, на основе разумных подходов можно успешно довести перестройку до конца. И я уверен, что вы обязательно одержите победу.

Г. МАРАТОС
Словения

На фото:
Йошко Штрукель;
здание
Института
генетической
биологии
в Пущине;
современная
компьютерная
техника;
вид — Любляна,
Словения.

УСПЕХ ПОСЛЕ

Популярность иных музыкальных коллективов можно сравнить с жизнью бабочки-однодневки: моментальный успех, а за ним — угасание. Но такие ансамбли, как «Бело дугме» («Белая пугалица»), обладают секретом долговечности.

Популярность этой группы началась 13 лет назад после выпуска фирмой «Юготон» пластинки с записями фольклорной рок-композиции «Топ». И хотя группа, руководимая Гораном Бреговичем, не всегда держала марку законодателя моды, ей часто удавалось подолгу задерживаться на музыкальном Олимпе.

Пока члены коллектива носили длинные волосы, это не удивляло никого. Но, стоило им сменить их на короткие прически, «пугавицы» вызвали восторг и подражание поклонников. Видимо, не гоняясь за модой, ансамбль умеет удивлять биотоки настроений молодежи. И всегда, как говорится, попадает «в десятку». Стилю извести в рок-н-ролл мотивы балканского фольклора, как молоток принял новшество безотговорочно, и опять — успех.

На девятой
звуковой
странице —
песни
«Любила ли ты
до сих пор?»
и «От тебя
даже улицы
опьянели».

На фото:
г. Мостар,
Босния
и Герцеговина,
ансамбль
«Бьело дугме».

НЕУДАЧИ

9

Правда, гастроли в Америке не вышались у публики особых похвал. Причиной — это тема особого разговора. Но стоило им вернуться домой и выступить в концертах с циклом песен о том, как в американской жизни золотой телец заменяет едва ли не все духовные ценности, как молодежь снова готова была носить музыкантов на руках.

И новый, еще больший успех в карьере «пугавце» пришел тогда, когда из Советского Союза поступили известия о большом концерте югославских музыкантов, который из-за огромного мапльва публички пришлось на время прервать.

И вот опять в творчестве «Бьело дугме» пауза. Ансамбль отдыхает, набирает, заряжается новой энергией, обновляя репертуар.

И все же, зная характер великого мига, как молодежь прозвала Горана Бреговича, можно утверждать: музыкальная история «Белой пугавицы» далеко еще не закончена.

Невен АНДЖЕЛИЧ,
Марко МИЛОВИЧ

Босния и Герцеговина

В мире известно несколько собраний средневековых икон, однако четыре из них почитаются. Вне всякого сомнения, как самые уникальные. Это синаяская, святитиорская, русская и македонская коллекция.

Кто побывал в македонских церквях и монастырях, с восторгом рассматривал деревянные иконы, но с особым благоговением, конечно, икону Архангела Гавриила. Вместе с иконой Богородицы это великолепное произведение далакого живописца образует известную композицию «Благовещение», относящуюся к XI—XII векам. Драгоценную оковку из позолоченного серебра она обрела, по всей вероятности, в начале XII века.

К шедеврам живописи XIV века относится и икона, созданная в свое время для крестного хода. На этой иконе изображена композиция Благовещения (на обратной стороне изображен известный образ Богородицы-душеспасительницы). Ввиду высоких изобразительных достоинств специалисты причисляют ее к произведениям неизвестного царьградского художника.

В конце XIII века и первые два десятилетия XIV века в Македонии работала живописная мастерская, возглавляемая двумя прославленными живописцами средневековья — Михаилом и Эвтихием. Их кисти принадлежат росписи в наиболее известных церквях Македонии.

Богатая коллекция икон на протяжении веков радует попадающих в македонские церкви и монастыри своими великолепными изобразительными и эстетическими достоинствами. Интерес к творчеству талантливых известных и неизвестных мастеров кисти с годами не теряет своей привлекающей силы. Из глубины веков доносят они до нас свет высокой мысли и доброту чувств.

Коста БАЛАБИНОВ,
доктор искусствоведения
Македония

На фото: храм Канео,
г. Охрид,
и две иконы — «Богородица-
душеспасительница»
и «Благовещение».

СВЕТ
ИЗ ГЛУБИНЫ
ВЕКОВ

Сегодня многие из наших читателей знают имя Маши Распутиной, успели полюбить певицу. И хотя она появилась на эстраде недавно, но уже заявила о себе как о самобытной и интересной исполнительнице эстрадных песен.

Маша Распутина родилась в сибирской деревне Уроп Кемеровской области. От столицы места эти так далеки, что даже просто приехать в Москву затруднительно, а уж приехать и быстро обсоноваться на эстраде — дело почти безнадежное. Маше это удалось, и «виною» в этом ее талант и сибирский характер.

Сегодняшняя деревня, как и та, где родилась Маша, весьма разнится с той «заснеженной глушью», какой она была до «зоборения» радио. Маша росла и училась под звуки песен Аллы Пугачевой. При нашей первой встрече она, по-моему, не сразу поверила, что стихи большинства песен ее детства написаны мною. Что касается меня, то я ей, вернее, в нес, поверил сразу. Ее неповторимый танец, манера и выразительность исполнения покорили меня. Услышав только одну ее песню — «Играй, музыкант!», я понял, что Маше многое дано, и талант она несомненный.

Сегодня, что греха таить, практически любой человек, даже обладающий весьма скромными дарованиями, но напористый, может, к нашему удивлению, появиться на телевизоре или зазвучать по ра-

дио. Мы чаще видим и слышим людей скорее проворных и пробиных, чем талантливых. Но чужковское качество записи, ни оригинальность дорогих клипов не может спасти самозванных певцов, выкрикивающих вроде бы стихи под будто бы музыку. Только истинные таланты всегда были и будут редкостью. Маша Распутина являет собой именно такую редкость.

При первой же встрече я согласился попробовать что-нибудь написать для Маши. Так появилась «Городская сумасшедшая». А теперь уже готов диск-гигант, который так и будет называться — «Городская сумасшедшая». На пластинке зазвучат «Тараканы», «Я и ты...», «Выйду замуж и уеду», «Клава Чумовая» и другие песни. Из авторов этих песен назову хотя бы Максима Дукзевского, Игоря Кружалова, Евгения Фокина и Александра Зацепина — да, даже самого Александра Зацепина, чьи песни в исполнении Аллы Пугачевой были как бы воздухом, дыша которым, росла и набиралась сил оригинальная певица, дипломат XIII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Корею Маша Распутина.

Леонид ДЕРБЕНЕВ
Фото А. ЛИДОВА

На одиннадцатой звуковой странице — песни «Играй, музыкант!» (М. Матета, Я. Турусов) и «Городская сумасшедшая» (Е. Фокин, Л. Дербенев).

КРУГОЗОР

1 (310) январь 1990 г.
Год основания 1964

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

© ИЗДАТЕЛЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1990 г.

На первой странице
обложки —
«Белградцы»
Фото АПН

Звуковые
страницы
изготовлены
Всероссийской
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом
радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
31.10.89.
Подп. к печ. 22.11.89.
Б. 00826.
Формат 84 × 108/16.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,68.
Усл. кр.-отт. 6,30.
Уч.-изд. п. 3,50.
Тираж 240 000 экз.
Зак. 1553.
Цена 1 р. 50 к.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор».
Телефон редакции:
241-67-67.
Ордена Ленина
и ордена
Октябрьской
Революции
типография
имени В. И. Ленина
издательства
ЦК КПСС «Правда»,
125865 ГСП,
Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Главный редактор
Б. М. ХЕССИН
Редакционная
коллегия:
Е. М. ВИНУКОВ,
М. А. ЗАХАРОВ,
С. П. КАПИЦА,
А. Г. ЛУЦКИЙ,
О. П. МЕЛЬНИКОВА,
Р. В. ПАУЛС,
Т. С. ПЛИСОВА,
Ю. М. ПОЛЯКОВ,
М. М. РОЩИН,
Л. В. ТЕРЕХОВА,
А. Я. ЭСПАЙ.
Технический
редактор
Л. Е. Петрова

И. А. БАШЕВ,
бывший доин-
терационалист,
студент МГУ
за статью
«Афганистан
в душе моей»
(№ 6).

А. В. ИВАШКИН,
музыковед,
за статью
«Я солдат
перестройки
на Западном
фронте» (№ 7).

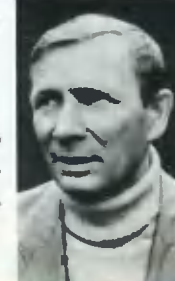
Е. В. ЯЗЫКОВА,
кандидат
филологических
наук,
за серию
материалов
в рубрику
«Родники поэзии»
(«Колобок»
№№ 1—12).

Прочие отзывы
авторы лучших материалов,
публикуемых в журнале
в 1989 году.

Ю. В. ТОМАШЕВСКИЙ,
литературный
критик,
за статью
«Мы — птицы
русские» (№ 3).

Н. И. ТРАВКИН,
народный
депутат СССР,
за статью
«Разве
перестройка —
долгострой?»
(№ 12).

ЛАУРЕАТЫ
«КРУГОЗОРА»

Подсудимый, встаньте! Вам предъявляется обвинение, что вы ворвались в помещение, в котором происходит репетиции вокально-инструментального ансамбля «Садисты», и варварски уничтожили музыкальные инструменты. Ясна ли вам суть обвинения?

— Нет, ча-ча-ча!
— Ваше имя, обвиняемый?
— Понятия не имею. Я его забыл. Йе-йи-йо!
— Где вы живете?
— Раньше я жил над «Садистами». Теперь у меня нет адреса. Ша-ла-ла-ла!

— Вы обвиняетесь в том, что выстрелили в барабан из охотничьей друствопки...

— Это точно. Эх, если бы у меня была винтовка... Биг-бит!

— И что вы посадили им в рояль кошку с шестью котятками.

— Это было на полгода раньше. Но они тогда этого не заметили.

— И вы признаетесь, что всю их аппаратуру утопили в реке?

— О, я сделал это с большим удовольствием! О твист эгейн!

ОХ УЖ ЭТИ «САДИСТЫ»!

— А гитару разбили на мелкие кусочки?

— Мне было жаль беднягу, она же так мучилась. Лучше было покончить с ней разом.

— Признаетесь ли вы в том, что зарыли их усилитель в землю? В саду, как собаку?

— Признаюсь. Я зарыл бы его еще глубже, но дошел до воды и мне пришлось его утопить. Он плащал, как мышь. О, яес, май бей-би!

— И зачем вы все это сделали, подсудимый?

— О, я просто больше не мог терпеть! Когда каждый день я слышал их музыку, мне казалось, что из головы у меня вырывают волосы.

— Вы признаете себя виновным?

— Ни в коем случае! Но я счастлив принять любовь наказания, лишь бы знать, что «Садистов» больше не существует! Рок-рок-рок!

— Может быть, вы хотите что-нибудь сказать в оправдание?

— Хали-гали! Твист, твист, твист эгейн! О, яес, май бей-би!

— Суд приговаривает подсудимого к принудительному лечению в психиатрической больнице, а членам бывшего ансамбля «Садисты» запрещает в течение трех лет приближаться к какому-либо музыкальным инструментам ближе, чем на три шага.

Перевел А. ГЛУХОВСКИЙ

Вас ждут задумчивые горы и хладные ущелья, тихие городки и кипучие жилые города, причудливая, радующая глаз игра природы, редчайшие культурно-исторические памятники и уютные деревни. То, кому хотя бы раз довелось побывать у нас, долго не могут избавиться от чувства удивления: как из этого, отнюдь не безлюдного пространства земли природа уместила такое обилие своих богатств и красок.

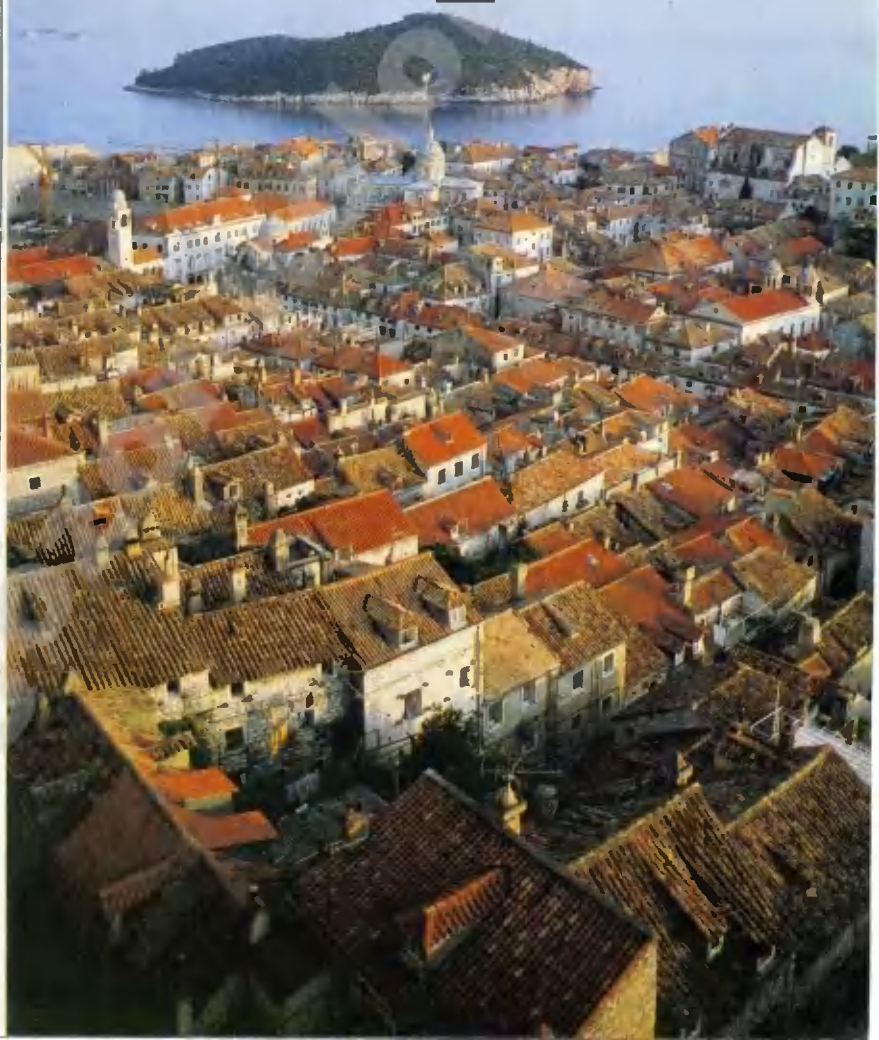
Нашу страну называют раззернутой книгой природы, изюном над открытым небом. На наводном туристском маршруте — яркое сочетание древности и современности. Девять изумительных памятников из богатой ризницы Югославии занесены в список мирового культурного наследия. С восхищением талантливость народа рассматривают их туристы. Вы безразличны поразительный облик древнему городу Когуру в заливе Боса, реставрируем древний городок недалеко от Дубровника. Дивидишанов падаю в Салите, монастыри Сепачны близ Нового Пазара и Студеница, которым недавно отметили 800-летие.

МЫ ВСЕГДА РАДЫ ГОСТЯМ

Приветливые к нам гости из многих стран наслаждаются благодатным климатом, чистым красным и щедрыми привадами. Уютно, самобытно, гостеприимно и мирно вост от каждого гостиницы, улицы, площади. Искренность, жизнелюбие, неосредственность и открытость народа глубоко запечатлели в душе гостей. Неудивительно, что многие туристы находят здесь друзей и много раз возвращаются к ним. С шестидесятью странами имеет Югославия безвизовый обмен.

В стране шесть республик и два автономных края, много наций и народностей, и у нас свои песни и обычаи, свой язык и религия. Но одно всех нас объединяет: гости мы встречаем распахнутым сердцем, дружеским рукопожатием. Где-то восточным поведением и домашним уютом, где-то южнорусским или немецким, но повсюду — с двойной улыбкой.

Перо ДЖОКОВИЧ,
генеральный секретарь
Туристического союза
Югославии

На двенадцатой
заполной странице
в исполнении
Сандры
слушайте песни
«Загадочная страна»
и «Вид луны».

В прижизненном мире поп-музыки нередко случается так, что участники популярного коллектива, решив выступить самостоятельно как солисты, не всегда достигают успеха. Но решение знаменитой Сандры Лаур в 1983 году расстаться с популярным трио «Арабески» и пойти своим путем было лишено риска — она имела за спиной плодотворное сотрудничество с музыкантом, композитором и продюсером Михаэлем Крету. Это была хорошая школа. Правда, он был тогда несколько в тени более удачливых коллег — Джерри Моргана (Глория Гейнор), Франка Фариана («Бони М»), Уальтера Симгеля («Чингисхан»), но чист ли это и профессионализм Сандры должны были сыграть свою роль.

Уже первая записанная Сандрой песня «Мария Магдалина» возглавила западногерманский хит-парад популярности. Заслуга в этом не только певицы, но и продюсера — композитора Крету, а также второго участника дуэта — автора и исполнителя Хуберта Ка. Сандра создала образ молодой, лишенной комплексов и рефлексии горожанки, ищущей верной любви и обычного человеческого счастья. И поклонников на эстраде у нее оказалось предостаточно...

Ее популярность достигла, пожалуй, пика в 1985 году, когда за «Марией Магдалиной» последовали такие песни, как «В тишине ночи» и «Маленькая девушка», а затем и первый альбом «Долгоиграющая пластинка». В 1986 году появился новый альбом — «Зеркала», и снова победы в хит-парадах. Сандра поет «Привет, привет!» и «Полночный мужчина», которые позволили ей стать по популярности рядом с «Модерн Токкинг», а Михаэлю Крету — имноваться одним из самых удачливых продюсеров в Западной Германии.

Сегодня отошли на второй план достижения в ФРГ электронной рока, таких, например, групп, как «Элой» с неуязвимым Френком Бейрманном, «Танджарин Дрим» и «Крафтварк». Представление о музыке этой страны уже складывается по песням Сандры. На концертах Сандры услышишь и космополитическое варьирование 120 ударами барабанов в минуту, ее английский язык с «пингвинным» акцентом, который с некоторым принижением миллионы тысячам людей в различных странах мира. Типичная для популяризации этих новых стилей и Сандры «Сорокопятики». Однако несколько неожиданным для многих стал четвертый альбом — «На пути в загадочную страну», записанный в прошлом году. Чувствуются следы большой и серьезной работы — Сандра записала его после шестимесячного курса вокала и записывала его почти 4 месяца.

для жертв СПИДа или повздох на гастроли в Советский Союз.

Конечно, многочисленные поклонники и поклонницы таланта удовлетворили свое желание лицезреть кумира, но лично для меня в пестрых тонах всегда проглядывает некий элемент ущербности. То что вполне симпатично в небольшой зале или на дискотеке, становится монотонным и скучным в огромной концертной площадке московского спорткомплекса «Олимпийский». Правда, точные и со вкусом придуманные электорные изыски, ритм, который всегда лишь одно из составляющих музыки. Но у Сандры еще все впереди. Нас ждут ее альбомы, которые и дальше будут вести ее на гребень успеха.

Виктор ГЛАЗОВ

Фото Алексея ЛИДОВА

ЗАГАДОЧНАЯ
СТРАНА
САНДРЫ